

КАК СВИДЕТЕЛЬСТВА О КРЕЩЕНИИ РАССКАЗАЛИ О МИССИОНЕРСКИХ МАРШРУТАХ «ТАЙНОГО СВЯЩЕННИКА»

Именно так, «тайным священником», назван один человек в книге воспоминаний отца Буковинского. Под фотографией нет ни имени, ни фамилии. Я бы и не знал, кто этот «тайный священник», если бы не листал эту книгу вместе с отцом Альфонсом Бумбулисом.

- А это - отец Пятрас Лигнугарис. Он часто приезжал в наш поселок в Красноярском крае и останавливался в нашем доме, - вспомнил о. Альфонс.

Раньше я думал, что в Сибири в 50-60-х годах вообще не было католических священников. Оказалось, были, и еще какие ревностные! В Вильнюсе я останавливался в доме иезуитов, познакомился с о. Аницетасом, библиотекарем монастыря. В разговоре я упомянул о. Пятраса и выразил интерес к материалам о нем. К моему удивлению, о. Аницетас сказал:

- Отец Пятрас Лигнугарис? Мы же с ним вместе были в новициате в конце войны. Только я оказался в США, а он в Сибири. Тут же о. Аницетас отвел меня в архив и вручил толстую папку с текстами, касающимися о. Пятраса. Там были письма из Томска и из тюрьмы, фотографии, биографии и ... свидетельства о таинствах крещения и брака. По этим свидетельствам я сразу мог определить маршруты передвижения миссионера по Сибири. Красноярский край, Иркутская область, Бурятия, моя родная Томская область. Это тысячи и тысячи километров, которые пастырь преодолевал тайно, рискуя свободой и остатками здоровья, отнятого в советских лагерях. Так поступает настоящий служитель Христов, насыщая Словом и таинствами Господню паству.

Чем больше я читал об этом священнике, тем больше убеждался: нужно обязательно рассказать о нем современным католикам Сибири. Хотя, и для не католиков пример жизни этого человека может стать вдохновляющим. Водоворот событий, в которых оказался о. Пятрас, его самоотверженность в самых сложных условиях, необыкновенная судьба легко могли бы стать сюжетом для хорошей книги, доброго жизнеутверждающего фильма, а возможно и дела о беатификации.

В этом году исполнилось двадцать лет со дня смерти о. Пятраса. Он умер после продолжительной болезни, которой заболел еще в тюрьме строгого режима. В этой тюрьме отец был с 1962 по 1967 годы за священническое служение и «шпионаж». Как сообщается в некрологе, приняв Св. Причастие, в окружении близких и молящегося о нем священника, отец Пятрас упокоился в Господе 4 июля 1985 года. В память об отце Пятрасе я написал эту небольшую статью и хочу отслужить благодарственную св. Мессу недалеко от его могилы в Жямайчю Калварии, благодаря Бога за пастыря и миссионера Сибири от имени нынешнего поколения сибирских католиков.

ДЕТСТВО

(На основании воспоминаний Барборы, младшей сестры о. Петра Лигнугариса) - Linke.jimai is' praeities, Kataliku pasaulis, 04/ 1994 (воспоминания сестры Барбары и письмо о. Петра из тюрьмы от 30.03.1964).

Начало 20 века. Деревня Лижяй близ села Эндревас в Западной Литве. Небогатая, с девятью гектарами неудобиц, но богатая детьми семья Лигнугарис.

Пятрялис (уменьшительная форма от имени Пятрас) появился на свет 4 марта 1909 года, в день св. Казимира, главного небесного покровителя Литвы. Это великое торжество в стране, люди утром идут в храм на св. Мессу, а после нее - на расположенную тут же неподалеку ярмарку, где и церковные лавки, и лавки с игрушками, лакомствами, изделиями народных мастеров... Так день 4 марта стал тройным праздником в семье Лигнугарис: семейным, народным и церковным.

Июнь 1914 года. Пятрялису пять лет. Всей семьей Лигнугарисы отправляются в храм на торжество святых Петра и Павла. Красивая картина: утро; отец, мать и гурьба детей идут нарядные вдоль живописного поросшего кустарником озера. Родные и соседи поздравляют:

- Пятрялис, с именинами тебя!

Недалеко от храма течет речушка, через которую перекинут мост. Там все шествующие моют ноги (до этого места идут босиком), сушат их немного, сидя на лавочке возле столба-часовенки св. Изидора, и надевают драгоценную по тем временам обувь.

Несколько минут ходу, и все семейство оказывается в храме. В притворе целуют ноги у фигуры Распятого (те, кому позволяет рост) и окропляют себя освященной водой, совершая крестное знамение. Преклонив колена перед дарохранительницей, взрослые и дети занимают место на скамьях, в смиренной молитве готовясь к св. Мессе.

Начинается св. Месса. Священник у алтаря молится по-латыни: красиво, таинственно, но непонятно, а другие читают Розарий или молитвенник. Погружена в молитву и мама Пятрялиса. Дети очень болезненные, особенно он.

- Пятрялис - лигу пуодялис (чаша болезней)- говаривала она.

Действительно, сын болел больше всех. Однажды был с ним и несчастный случай.

Пятрялис попал под телегу и одно колесо переехало ему грудь, сломав ребра. Положение было почти безнадежным. Каково родителям пережить такое! К их радости ребенок поправился.

- Бог дал ему здоровье, - с благодарностью говорила мама. Она была необыкновенная. Домашнюю работу делала обычно с молитвой и с христианскими песнопениями. Проснувшись утром, первым, что слышали дети, были эти песнопения. Как многие матери, она также просила Бога и о духовных призваниях для своих детей. Дома была маленькая часовенка, и дети молились вместе с родителями.

До 1914 г. почти вся Литва находилась во власти российского императора. Началась Первая мировая война. Мобилизация коснулась и семьи Лигнугарис. Четыре долгих года дети ждали отца с фронта. Дождались в 1918 году, но не все. Болезни и тяготы войны сделали свое. Из девяти детей в живых остались только Пятрялис и две сестры. Немного прожила и мама Пятрялиса. Когда ему было двенадцать лет, она неожиданно заболела воспалением легких и родной голос затих, больше не звучали песнопения так запавшие в души ее детей...

Пятрялис был способным учеником. Учитель начальной школы посоветовал отдать сына в гимназию. Пятрас успешно закончил ее и попросил у отца разрешения поступать в духовную семинарию. Это было радостное известие для семьи и родных (в то время священники, по-большинству, были самыми образованными и уважаемыми людьми), но и обязывающее, ведь нужно было обеспечить его содержание на все время учебы.

Семинария

В 1928 году Пятрас поступил в семинарию, Она находилась в г. Тяльшяй, административном и церковном центре Западной Литвы.

Антанас Рушкис познакомился с Пятрасом как раз в его семинарские годы и вспоминает:

- Во время летних каникул он готовил в родном приходе детей к первому причастию. Уже тогда он был любимцем детей. Они бежали навстречу, когда он подходил к месту занятий. Приходил всегда пешком, без обуви, закатав брючины, как все крестьяне в то время. Ученики Пятраса быстро запоминали не только катехизис, но и интересно рассказанные сказки семинариста, которые он вставлял между темами урока, чтобы не было скучно. Дети воспринимали семинариста Пятраса не только как учителя, но и как искреннего друга, который играл с ними, пел песни, зажигал в их сердцах свет веры и любви. Этот семинарист был и весьма целеустремленным. Когда Пятрас учился на третьем курсе, тяжело заболел его отец. Перед смертью он позвал сына и спросил:

- Не придется ли отказаться от учебы, теперь некому тебя содержать?

- Я хочу достичь своей цели и верю в Божью помощь, - ответил Пятрас.

СВЯЩЕНСТВО

Пятрас достиг цели, и помощь Божию в благодати и пожертвованиях добрых людей (священников, родных, знакомых), действительно, получил. То, что после рукоположения в пресвитерский сан отец Пятрас смог быть благодарным Богу и людям за дар священства, мы увидим из дальнейшего повествования о его жизни, о его самоотверженном служении Христовой Церкви. А пока заглянем в Эндревас, в родной приход о. Пятраса. 22 апреля 1935 года, второй день Пасхи. Храм полон людей, красиво украшен, один за одним приезжают гости-священники. Великий праздник в селе - первая святая Месса земляка. Позади - семь лет учебы, и вот - отец Пятрас выходит к алтарю в праздничном орнаменте, чтобы впервые совершить величайшее Таинство на земле, в котором самопожертвование и воскресение Господа, в котором - и предвкушение учениками Его небесной Славы. Кунигас (священник) Пятрас Лигнугарис, пастырь, который еще так недавно был пасомым в этом приходе, пастырь Христовых агнцев, питающий их благодатью единственного Пастыря. Радостное событие для его сестер, для родных, для учеников и всех знакомых. Радость и в его сердце, хотя и несколько иная: это радость принесения себя в дар, подобно Христу и вместе с Ним.

В своей первой проповеди о. Пятрас сказал: - Я присягнул работать в винограднике Христа. Слуги в винограднике должны заботиться о здоровье ветвей, об орошении и питании, о чистоте и порядке. Так священник передает от Христа общине живую воду Слова, животворную пищу таинств, сохраняющее жизнь водительство. Перед рукоположением Пятрас написал свое обещание-присягу в стихах:

«Господи, я пойду с Тобою
По своей земле, через села и города.
Я верю, Ты призвал меня,
И даю священный сей обет.
Над людской виной - Твоя любовь,
искрящаяся юностью.
За наши тяжкие грехи, Христе,
Ты умер на кресте.
Беру и я сей крест святой,
И к сердцу прижимаю ныне.
Пути мои ведут все на Голгофу,
К Тебе веду, мой Бог, Твоих овец...»

В это время Литва очень быстро развивалась экономически, у людей появилась возможность жить в достатке и развиваться. Политически же было уже неспокойно. Совершен государственный переворот, с запада доносится рык коричневого зверя, а с востока - красного. Оба - в овечьих шкурах «добрых намерений» и с лозунгами о справедливости и истине. Две тучи сходились все ближе, еще один глоток мира, затишье перед грозой...

После Первой войны Литва радовалась свободе, которую отстаивали добровольческие отряды. «А в это время на Востоке и на Западе выросли два империалиста. Эти имперские драконы опять столкнулись на литовской земле. Вторая мировая война - трагедия. До безумия уничтожали родину, ее людей. Земля, спекшаяся с руинами, пеплом и кровью, стелала под ногами врагов».

Что же происходит с о. Пятрасом? Вот один эпизод, о котором он рассказал в своих свидетельских показаниях во время процесса над, нацистскими преступниками 20 октября 1950 года.

Июнь 1941 года. В городке Плунге, где он служил, гестаповцы организовали из местных националистов отряд под руководством сметоновского офицера, но с темным прошлым. Этот отряд в конце июня начал арестовывать оставшихся в районе советских и партийных активистов, а также евреев, и согнал их в две синагоги города.

- В начале июля 1941 года своим письмом епископ Стаугайтис поручил мне крестить осужденных не смерть евреев, тех, которые захотят этого и согласятся. В других районах Тяльщайской епархии националисты начали расстреливать евреев уже в конце июня. Стаугайтис, конечно, знал об этом и сделал вывод, что такая же судьба ожидает и арестованных в Плунге, - объяснял суду о. Пятрас.

Предположения епископа сбылись. Как прилежные ученики тирана Нерона наци подожгли город с нескольких сторон и обвинили в поджоге евреев. В тот же день, в субботу, людей из синагог вывезли за город, а ночью начался массовый расстрел. Воскресенье. Утро. Отец Пятрас отслужил св. Мессу и вернулся в клябонию (дом настоятеля). Вскоре к нему пришел незнакомый националист и сказал;

- За городом расстреливают евреев. Вы должны поехать туда и покрестить тех, которые хотят. Отец Пятрас зашел в храм и взял все необходимое: освященную воду, миро, требник и облачение, и пошел к синагоге. Можно представить себе, что переживал этот тридцатидвухлетний пастырь...

СНОВА ВОЙНА

Первые два года священства о. Пятрас служил в приходе села Шатес близ Скуодаса, а в 1937 году переведена г. Плунге. Там он служил викарным священником до сентября 1941 года, там пережил ужас новой войны.

В 1940 году в Литву обманом вошла красная армия, в которой было немало людей, закрывших глаза и рот своей совестью - последовали грабежи, расстрелы и другая грязь. Местные евреи и литовцы-коммунисты сотрудничали с ними. В ответ на это литовцы спешно создали отряды для защиты от большевиков. В них тоже попадали разные люди, иногда - озлобленные и жаждущие мести за убитых или вывезенных к морю Лаптевых родных, иногда - преступники. Снова убийства и грязь. В 1941 году вошли гитлеровцы, среди которых тоже было большое число заразившихся ненавистью. Убийства и грязь. Смерти близких ожесточали все больше сердец, эпидемии зла в нескольких странах слились в пандемию мирового масштаба...

Отец Йонас Данила, провинциал.

Подойдя к синагоге он увидел, как в грузовик садили евреев, мужчин и женщин разного возраста. Националисты-охранники издевались над ними. Отец Пятрас сел в машину последним и она поехала в сторону леса, что в трех километрах от города. В лесу орудовала группа наци, около десяти человек. Часть из них постоянно расстреливала привозимых евреев, другая часть - охраняла место экзекуции. В стороне стояла группа евреев, более двадцати мужчин, женщин и детей, которые пожелали принять крещение. Священник подошел к ним и перед уделением таинства сказал краткую проповедь, которую закончил словами:

- Ясно какая судьба вас ждет. Вы пожелали принять веру Католической Церкви и те, кто будут сожалеть о своих грехах, после смерти получают вечное счастье - небо.

После проповеди о. Пятрас покрестил людей, которых тут же с издевками увели к яме и расстреляли. Через короткое время подъехала следующая машина. Снова вызвали желающих принять крещение. Снова несколько человек выразили желание. Снова о. Пятрас покрестил их. Снова пьяные наци увели их в сторону и расстреляли. Подъезжал следующий грузовик... Этот ад продолжался около трех часов.

- Если не сойду с ума, то долго еще проживу, - сказал по возвращении молодой пастырь своим сестрам, потрясенный ужасной расправой.

Но это был истинный пастырь. Несмотря на ужасы, он сам пошел в штаб наци и попросил выдать разрешение окормлять всех арестованных. Разрешение ему дали, и о. Пятрас часто навещал заключенных для исповеди или помощи продуктами.

В одно раннее утро в конце июля священника разбудил стук в дверь.

- Отец, там несколько арестованных хотят исповедаться, - сообщил националист.

- Сейчас прииду, - ответил о. Пятрас.

Он быстро оделся, взял комжу и столу, и последовал за ранним гостем. Когда подошли к грузовику, о, Пятрас спросил:

- Где будет возможно слушать исповеди?

- Там, где будут расстреливать, - ответил один из наци.

Грузовик увез арестантов и священника за город к вырытой яме. Осужденных вывели и построили в шеренгу. Представитель гестапо сказал гневную антисоветскую речь, закончив:

- И вы, коммунисты, будете сейчас расстреляны! Выпалив это, немец вернулся к машине. Отец Пятрас подошел к шеренге и в коротком слове побуждал обреченных сожалеть о грехах и дал отпущение для раскаянных. Когда он осенил людей крестным знаменем, гестаповец иронично заметил:

- Что Вы благословляете их? Думаете, Католическая Церковь не может жить без коммунистов?

Так о. Пятрас давал общее отпущение грехов и слушал личные исповеди в любом месте, при любых условиях. Он был единственным из местных священников, кто решился на это ради спасения душ. Его самоотдача, пастырская жертвенность проявилась и позднее, когда он был новицием Общества Иисуса (октябрь 1943 - октябрь 1945).

Отец Йонас Данила описал один эпизод того времени в своих воспоминаниях.

«В одно воскресение в храме местечка Титувеная после св. Мессы, в которой участвовали пять священников - Лигнугарис, Шяшкявичюс, я и другие, вдруг начался бомбовый ад. Мы побежали в подвал храма. Наверху взрывались снаряды, сотрясались стены и земля. Мы думали, что погибнем в руинах. В молитве мы просили Бога о помощи. Пока все утихло, прошло несколько часов. Мы остались невредимыми, вышли наверх. Храм без окон, дыра в стене. То там, то здесь слышна стрельба из пулеметов. С нечеловеческими криками в храм ворвались солдаты-большевики. Они приказали всем выйти с поднятыми руками, обыскали здание, проверили карманы, искали немцев-фашистов. Большинство командиров говорили по-литовски. Не найдя никого, кроме прихожан, они успокоились и велели не бояться, поскольку освободили от фашистов...

Так в зоне смерти и огня среди «освободителей» мы жили три недели. Еды не было, армия опустошила все. Нужно было рисковать жизнью и идти в деревни в поисках пищи. Самым смелым был отец Пятрас Лигнугарис. Уходя, он не возвращался ни с чем. Он познакомился с солдатами-литовцами. Выяснилось, что это 16-ая литовская дивизия, в которой многие пойманы и воюют по принуждению, а большинство - партийцы, сбежавшие в 1941 году. Все они в России были собраны в эту дивизию. И вот отец Лигнугарис, одев телогрейку и запасшись махоркой, ходил к солдатам, садился на пень и слушал исповеди, тоже уделял Причастие. В более спокойные дни или в поздние вечера с ним ходил и отец Шяшкявичюс. Каждый день о. Пятрас уделял таинства нескольким десяткам солдат, хотевшим быть может последний раз помолиться, примириться с Богом, поскольку вера дает надежду остаться живым в этом аду».

Отец Пятрас узнал как «освободители»-политруки относились к рекрутам поневоле.

Воевать за оккупантов никто не хотел, новобранцев даже не обучали перед боем.

Убегавших политруки расстреливали. Так служители дьявола с обеих сторон фронта заставляли тысячи невинных молодых людей стрелять друг в друга.

Однажды, после св. Мессы о. Пятрас поделился с братьями своим размышлением:

- Каждое Божие слово дорого сердцу воина, в которое оно приходит. Я ведь воин Божьего слова. Я обязан на месте конфликта сеять любовь, милосердие вместо смерти, свободу

вместо рабства, укреплять веру и надежду в душе Божьим милосердием. Я священник-воин, иду к воинам с Божьим благословением отпустить грехи, так как они не по своей воле это делают. Я счастливый среди них, я пожертвовал бы собой вместо них, если мог бы так их спасти. И он стал жертвой. Не такой, которую приносят в один миг, а жертвой, страдающей много лет. Большевикам пастырское служение о. Пятраса представлялось преступным и вместе с тысячами своих земляков, он был отправлен в Гулаг. Но и в лагере, и в спецпоселениях священник не упускал возможности словом Божиим и таинствами окормлять людей. Он был верен миссии Христа до конца. Отец Ионас Данила написал в своих воспоминаниях о собрате: «Он был достоин имени настоящего святого, а сегодня словно и забыт. Слава служителям Церкви Божией, непобежденным миссионерам, хранителям духа народа!»

Возвращение в Сибирь

Пример миссионеров времен гонений на христиан побуждает и нас не опускать руки, свидетельствовать о Христе своей жизнью. Поэтому стоит иногда перечитывать жизнеописания свидетелей веры, особенно современных.

1956 год.

Хрущевская «оттепель» и новые надежды христиан.

В некоторых городах России, Украины, Белоруссии открывались новые приходы или возрождались закрытые. Сибирские католики, обрадованные этим, тоже взялись за дело. Так в Томске община немцев, поляков и литовцев связались с Рижской курией и получив необходимые инструкции, обратилась 6 мая 1956 года с письмом к Совету по делам религиозных культов при Совете министров СССР. Люди просили разрешения организовать приход, пригласить священника и вернуть свой храм. Более 10 раз им пришлось писать в различные инстанции и получать отказы. Все попытки оказались безрезультатными. 28 сентября в Томский облисполком пришло письмо о. Пятраса Лигнугариса с просьбой об официальном разрешении служить католикам. Несмотря на удостоверение от Рижской курии, власти увернулись и отказали. Священник мог выбрать: вернуться в Литву и сравнительно спокойно служить там или служить в Сибири, нарушая советские законы, тайно, постоянно рискуя свободой. Отец Пятрас выбрал второе. Он продолжал ездить по Томской области и по всей Сибири, уделяя таинства, проповедуя, поддерживая веру людей. Это не могло понравиться атеистическим властям. Уже 2 февраля 1957 года о. Пятраса и о. Юргиса Смильчявичюса вызвал уполномоченный по делам религиозных культов, а 10 февраля УВД Томской области предписало священникам в течение 48 часов уехать из Томска. В газетах появилась информация, очерняющая о. Пятраса. Так, томская газета «Молодой ленинец» опубликовала издевательский фельетон В. Моисеева «Гость от бога Иеговы» (27.04.1957), в котором автор обвиняет «раба божия Лигнариуса» в отмывании денег: «Все эти «ксендзы» занимаются своим темным промыслом не из любви к богу, все их молитвы используются для одурачивания доверчивых людей, все это для них источник легкой наживы».

Не взирая ни на что, отец Пятрас продолжал ездить по Сибири, посещая любой уголок, где было хотя бы несколько католиков. Милиция изгоняла его из одного места, он ехал в другое. Антанас Рушкис пишет: «Священник этот был удивительно простой, приятный и полностью отдавший себя своему служению, святой и уважаемый всеми человек... Его пути были непростыми. Это словно птичьи перелеты. Из края в край наезжены тысячи километров на поезде, на коне, пароходом, найдено пешком по сугробам, по деревням, по лесосекам. Он был везде ожидаемым - в самых отдаленных уголках ссылки от Алтая до Иркутска, от Северного Урала до Ангары...»

Отец Пятрас служил католикам любой национальности, крестил даже детей из православных семей, поскольку в селах не было православных храмов, а колхозники не могли поехать в город.

К сожалению, свидетельства о крещении и венчании о. Пятрас выписывал только литовцам, возвращавшимся на родину (другим католикам он делал записи на образках по-латински). К счастью, эти свидетельства сохранились, и мы сейчас восстановим, хотя и не полно, карту его апостольских маршрутов.

1957 год

23 июня - 10 крещений в с. Мачино¹ Абанского района Красноярского края;
1 Названия всех населенных пунктов в свидетельствах записаны в литовской транскрипции, поэтому возможны неточности при переводе на русский язык.

28 июля - 1 крещение в с. Долгий Мост; 30 августа - в с. Новая Канкара того же Долгомостовского района. Далее будем называть лишь области и районы.

1959 год

Июнь:

13 - венчание в Кежминском районе Красноярского края; 18-22 - крещения в Маклаково Енисейского района; 25 - крещение в Доме инвалидов (Енисейский район);
27-29 - Маклаково Енисейского района

Июль:

1-5 - Енисейский район; 12-29 - Игарка и окрестности
(17 крещений)

Август: 2-8 - Игарка;

11 - Ярцево, Енисейский район; 13-16 - Кривляк, Енисейский район (10 крещений); 18-19 - Туруханский район (6 крещений);

21 - Енисейский район, Ярцево; 30 - г. Енисейск - 3 крещения.

Сентябрь: 2 - Енисейский район, Стрелка (1 крещение); 5-7 - Удерецкий район (3 крещения); 13-17 - Богучанский район (2 крещения); 25-27 - Богучанский район (4 крещения).

Октябрь: 2 - Богучанский район (4 крещения); 5, 18 и 25 - Кяжменский район.

Декабрь: 25-26 - г. Канск (1 крещение).

1960 год

Январь:

1 - Абанский район, Заимка; 8 - Долгомосковский район.

Февраль: 6 - Дзержинский район, Калянка.

Март:

5-7 - Н.-Игашский район; 13 - Н.-Игашский район

Сосновка; 15-19 - Н.-Игашский район,

Решеты; 30-31 - Иркутская область,

Тулун

Апрель: 1-2 - Тулун;

17 - г. Томск.

Май:

5 - Красноярский край, Канск; 29 - Томская область, Асино.

Июнь: 4 - Томская область;

9, 12 - Томская область, Кривошеинский район (Красный Яр, Лесная).

Август: 2 - Красноярский край, Канск.

10, 14-17 - Иркутская область

Сентябрь: 1, 10-11 - Усолье-Сибирский район; 17-18, 20-21 - т. Иркутск.

Октябрь: 8 - Иркутск; 12 - Иркутский район, Белая Речка 16 - Богучанский район, Олонки; 18 - Иркутск.

Ноябрь: 1-2 - Бурятия, Заиграевский район, Илка 5-6, 13 - г. Иркутск; 26-27- Тайшетский район, Квиток

Декабрь: 7, 10-12, 14 – Красноярский край, Н.-Ингашский район; 31 - г. Красноярск.

1961 год

Январь: 6, 8-9, 17, 19 - г. Красноярск;

24 - Тасеевский район, Камока; 27-31 - Енисейский район.

Февраль:

5, 7, 9, 15 - Енисейский район; 18,19,22 - Казаченский; 26 - г. Красноярск.

Март:

6 - Долгомостовский район; 8 - Абанский район; 15 - Иркутская область.

Тайшетский район

Апрель:

2-3 - г. Красноярск; 9-10 - Советский район; 29-30 - Иркутская область,

Тайшетский район.

Май:

5 - Тулунский рай

он, Иркутская область; 11,14 - Нижне-Удинский район; 18, 20-22 - БУРЯТИЯ, Заиграевский район; 27 - г. Иркутск.

Июнь:

2 -г. Иркутск; 8-11 - Тайшетский район;

16 - Красноярский край, Советский район.

Август: 24 - Иркутская область, Нижне-Удинский район; 31 - Тайшетский район.

Сентябрь:

1 - Иркутская область; 9 - г. Красноярск;

17 - Иркутская область, Шаманка;

19 - г. Иркутск; 24, 26 - г. Красноярск.

1962 год

Январь:

14 - Красноярск;

18, 21 -Долгомостовский район;

24-26 - Абан;

28, 31 - Дзержинский район.

Февраль:

1 - Дзержинский район; 11-12 - Ужурский район; 18 - Томская область, Асино;

22 - Томский район, Тимирязево;

25 - г. Томск.

Март: 6 -г. Томск;

14-15 - Красноярский край, Манский район;

23 - Рыбинский район;

26 - Дзержинский район;

30-31 - Иркутская область,

Нижне-Удинский район.

Апрель:

1-3 - Иркутская область; 7-9, 11,13 - Красноярский край, Н.Ингашский район; 15-16 - Иркутская область, Тайшетский район; 20-23 - Иркутская область; 30 - Красноярский край, Емельяновский район. Май:

1, 8 - Красноярск; 9 - Енисейский район; 13 - Красноярск; 30 - Долгий Мост.

Июнь:

2 - Иркутская область, Тайшетский район.

Сентябрь: Томская область: 11 -Каргасок;

22-23 - Кривошеинский район; 26, 29, 30 - Томск, Нижний Склад. Октябрь:

4 - Томская область, Тимирязево,

86 кв.

5- Курлек;

9 - г. Асино...

Новый арест и 5 лет тюрьмы строгого режима за активную пастырскую деятельность.

Так сложились обстоятельства, что я долгое время не мог вернуться к рассказу об отце Пятрасе Лигнугарисе. Сегодня хочу завершить эту историю. Мы узнали о детстве и юности, о начале служения, о заключении и ссылке, и остановились на описании сибирских пастырских маршрутов, по которым двигался о. Пятрас после своего освобождения. Остается только проиллюстрировать некоторыми эпизодами деятельность миссионера в этих поездках и рассказать о завершении его жизненного пути

Бескрайние сибирские леса

В одной из зимних поездок через ангарские леса о. Пятрас должен был перебраться из одной деревни в другую, где ждали святой Мессы. Местная власть забрала коня, но священник решил рискнуть. Несмотря на вечернее время и расстояние более 10 километров, он отправился один пешком через лес. Кто ходил по тайге, знает, как легко там ошибиться тропинкой, тем более, когда пурга ее заносит. Отец Пятрас заблудился, замерз и изнемог от многочасовых поисков поселка. Только благодаря группе охотников, возвращавшихся домой, священник не погиб в тот день. Их собаки нашли священника и таким образом спасли. Только утром, едва живые, ночные странники добрались до поселения.

Конспирация

Отца Пятраса неоднократно выдавали милиции «сознательные» граждане, и поэтому, он вынужден был конспирироваться. Антанас Рушкис рассказывает, что зимой 1960 года встретил своего земляка на вокзале в Красноярске, но узнал его не сразу. Навстречу ему шел бородатый человек в потрепанном ватном пальто и в валенках, с рюкзаком на плечах, напевающий: «Широка страна моя родная... где так вольно дышит человек». Уж очень знакомый голос и улыбка! Да это же отец Пятрас!

- Что ты здесь делаешь? - спросил Антанас старого друга.

Тот в ответ только осторожно показал вперед и, улучив момент, шепнул: «Вон те двое следят за мной. Еду в Канск, а потом - дальше. Жду поезда, если эти не задержат. Боже, помоги. Вот и мой поезд. С Богом! Благословения Божьего всем знакомым. Если повезет, еще увидимся...». Записной книжкой священника были зерна Розария, бумажки с адресами были спрятаны между ватой в пальто.

Сестра о. Пятраса Барбара так охарактеризовала его: «Мой брат, вечной памяти, Пятрас был простым священником, каких сотни и тысячи. Так много было великих,

совершивших величайшие дела, а я написала только о простом пастушке, пасшем своих овец. Думаю, так сказала бы большинство знавших его людей. Он был простым, но ревностным в своем служении».

В некрологе о последних днях священника написано: «Тело о. Пятраса было истощено, но дух никогда не ослабевал. Он все молился о священниках, о больных, о живых и мертвых, орошая слезами зернышки Розария... Каждый день как большого праздника он ожидал Христа, приносимого в Святейшем Таинстве. 4 июля 1985 года, приняв Причастие, окруженный группой людей, в присутствии священника, читающего молитвы об умирающих, уснул в Господе».

Отец Пятрас пообещал Деве Марии никогда не пропускать большого престольного праздника в Кальварии, если вернется в Литву живым. Он исполнил обещание и даже в вечность ушел во время этого праздника. Некролог заканчивается словами: «Не знавший отдыха на земле, пусть отдыхает в Господе».

В начале июля мы с группой молодых паломников из Новосибирска будем участвовать на празднике в Кальварии и посетим могилу о. Пятраса. Там мы благодарностью и молитвой вспомним о. Пятраса и других пастырей, рисковавших жизнью ради паствы в Сибири.

Приведу доступный мне, далеко неполный их список.

В 50-х годах: Казимерас Пукенас, Владас Абромавичюс, Юозас Размантас, Антанас Битвинскас, Юозас Густас SDB, Юргис Смильгявичюс SJ, священники Ясас и Дирсе; греко-католик о. Иван Набережный.

В 60-х - 70-х годах: Прелат Келлер (Киргизия, Западная Сибирь), Владислав Буковинский, Александр Бень, Ионас Паукштис SJ (Якутия), Изидорюс Буткус (Красноярский край), Альбинас Думбляускас SJ (Казахстан, Восточная и Западная Сибирь), Антанас Шяшкявичюс SJ (Казахстан, Западная Сибирь), греко-католик о. Василий Рудка.

Периодически, тайно служили в разных точках России также: Стасис Римкявичюс SJ, Мариёнас Пяткявичюс MIC, Юозас Здебскис, Ионас Зубрус SJ.

о. Виктор Билотас, Новосибирск